

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты ХІ Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ХІ Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

1. ЗКрасных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? – М.: Едиториал, 2000. – 198 с.
3. Карасик В.И. Речевое поведение и типы языковых личностей // Массовая культура на рубеже XX-XXI вв: Человек и его дискурс. – М.: Гнозис, 2008. – С. 24-38.
14. Дымарский М.Я. Речевая культура и речевая манера // Русская языковая ситуация в синхронии и диахронии. – Санкт-Петербург: РГПУ имени А.И. Герцена, 2010. – 123-137.
15. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 1999. – 241 с.
16. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
17. Русский ассоциативный словарь. [Кн. 1-6] / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов и др. ; РАН, Ин-т рус. яз. – М.: Помовский и партнеры, 1994-1998. – (Ассоциативный тезаурус современного русского языка).
18. Nurtazina Maral. International Education in Multicultural and Multilingual Environment in Kazakhstan: Scope and Challenges // IX KIMEP International Research Conference (KIRC 2012): Proceedings. – Central Asia: Regionalization vs. Globalization, April 19-21, 2012. – P. 47-57.

УДК 81`243

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ВТОРОЙ: УСВОЕНИЕ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

Инкарбай Оркен Алтаевна

inkarbay.oa@gmail.com

магистрант 3 курса филологического факультета

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – д.ф.н., проф. А.Е. Агманова.

Одним из сложных и дискуссионных объектов лингвистического исследования является категория субъективной модальности. Субъективная модальность представляет собой систему языковых средств, служащих для выражения оценки достоверности (истинности). Оценка достоверности представляет собой оценку говорящим сообщаемого как соответствующего, либо несоответствующего действительности с точки зрения его знаний о нем. В отличие от других видов модальности, субъективная модальность отражает степень полноты и характер знаний говорящего о событии.

Высокая частотность употребления языковых средств выражения субъективной модальности обусловлена их коммуникативной значимостью: они используются не только для выражения оценки, отношения говорящего к сообщаемому факту, но и для добавочного сообщения, усиления эмоционального аспекта, специального привлечения внимания собеседника к предлагаемой, особо важной информации. Все это свидетельствует о важности усвоения средств выражения субъективной модальности в процессе изучения русского языка казахоязычными студентами для осуществления полноценной коммуникации. Усвоение субъективной модальности тесно связано с освоением функционально-семантических категорий и модальных значений желания-нежелания, предположения, намерения, долженствования, возможности, необходимости, отрицания, согласия-несогласия, эмоциональной оценки сообщаемого.

В усвоении способов выражения субъективной модальности наблюдаются особенности, обусловленные когнитивными и психолингвистическими закономерностями развития вторичной языковой личности. В связи с этим выявление специфики усвоения способов выражения субъективной модальности русского языка иноязычными обучаемыми позволит определить общие тенденции в процессе формирования вторичной языковой личности [1].

Для исследования специфики усвоения способов выражения субъективной модальности при изучении русского языка как второго был проведен эксперимент в виде

письменного теста. В эксперименте принимали участие студенты, обучающиеся на первом и втором курсах казахских отделений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, и студенты–репатрианты (студенты ЕНУ им. Л.Н. Гумилева – этнические казахи, прибывшие на историческую родину из стран дальнего зарубежья). Предложенный тест состоял из четырех частей. Первая часть предполагает получение информации о тестируемом. Во второй части студентам предлагалось найти из нескольких приведенных лексем, выражающих субъективную модальность, подходящую по смыслу данному предложению.

В третьей части студентам следовало выразить свое субъективное мнение к описанным ситуациям. Приведенные 15 ситуаций подразумевают использование респондентами средств, выражающих разные виды субъективной модальности. Данные задания также позволили выявить частотность употребления тех или иных языковых средств.

Четвертая часть ставила целью выявление знаний смысловых различий лексем, выражающих субъективную модальность. Респондентам было предложено перевести с казахского языка на русский 14 предложений. При этом, также важно было установить, каким из синонимичных лексем отдадут предпочтение обучаемые для выражения данного смысла.

Модальные значения предположения и возможности являются показателями субъективного отношения говорящего к содержанию высказывания, выражают личную оценку говорящего. Модальное значение предположения, раскрывая логическую природу суждения, опирается на отбор и анализ известных говорящему фактов. Возможность предполагает допустимость, осуществимость, способность чего-либо стать действительностью, а иногда и скрытое желание или нежелание.

На основе анализа лексических единиц, выражающих модальные значения возможности и предположения, нами были выбраны лексемы, которые имеют высокую частотность употребления: *мочь, можно, нельзя, наверно, возможно, кажется, скорее всего, представляется*, а также отрицательная форма этих лексем.

Результаты анализа уровня владения модальными лексемами по второй части теста представлен в таблице 1.

Таблица 1– Особенности усвоения модальных значений по 2-ой части теста

№ задания	Модальные значения	Студенты-репатрианты	Студенты казахских отделений
23, 24	возможности	53%	92%
25, 26, 31, 32, 33	предположение	46%	88%

Следует отметить, что уровень языковой компетенции в русском языке студентов–репатриантов намного ниже, чем у студентов–казахов – граждан Казахстана, поскольку эти студенты обучались русскому языку как второму в школе, начиная с начальных классов. Большинство же студентов-репатриантов приступает к изучению русского языка лишь в стенах университета.

Анализ результатов эксперимента позволил сделать следующие выводы.

1. Наиболее высокие показатели характерны для лексем *возможно и мочь*.
2. Более низкие показатели демонстрируют лексемы *наверно и представляется*.
3. Определенную сложность представляют лексемы, содержащие морфологические показатели рода, числа и падежа. В заданиях, где требовалось подобрать нужную форму лексемы, многие студенты выбрали неправильный ответ: например, были даны предложения «*Вы ... мне помочь?*» (варианты ответов «*можете, можешь, может, можно*»). Студенты показали незнание морфологических признаков лексем.

4. Неправильные ответы студенты указывали в предложениях, где следовало выбрать лексему с отрицательным значением: «Того, что он сказал ... понять» (варианты ответов «нельзя, может быть, хочешь, наверно»).

5. Студенты-репатрианты показали низкий уровень усвоения лексем *наверно и представляется*. Например, в следующих случаях «... он был прав» (варианты ответов «можете, возможно, можешь, могли»); «... я его неправильно понял» (варианты ответов «можете, могу ли, наверно, можно») многие студенты выбрали неправильный вариант ответа.

Третья часть теста вызвала у респондентов небольшие трудности, обнаружены невыполненные задания, особенно у студентов–репатриантов. В этих заданиях требовалось выразить свое субъективное мнение к описанным ситуациям. Ситуация в тесте описана на казахском языке, а ответить следовало на русском языке. К примеру, дана ситуация: «Ваш друг занят, но вы вынуждены просить его помочь вам», возможные варианты ответов «Ты можешь мне помочь?», «У тебя есть возможность помочь мне?» и т.д., т.е. данная ситуация направлена на выявление средств выражения модальности возможности. Количество невыполненных заданий свидетельствует о недостаточно хорошем знании определенных средств выражения субъективной модальности. В полученных ответах также присутствуют предложения без употребления средств выражения субъективной модальности, т.е. в силу неуверенности в правильном выборе нужной формы студенты избегают употребления этих языковых средств.

Таким образом, анализ полученных данных в 3-ей части теста представлен в таблице 2.

Таблица 2– Особенности усвоения модальных значений по 3-ей части теста

№ задания	Модальные значения	Студенты-репатрианты	Студенты казахских отделений
2, 14	возможности	66%	69%
4, 15	предположение	35%	62%

По 3-ей части теста лучшие показатели были продемонстрированы по лексемам, выражающим возможность. Данные результаты свидетельствуют о знании соответствующих форм выражения возможности и специфики их функционирования в приведенных ситуациях. Респондентами даны корректные ответы. Необходимо отметить, что в ответах студентов–репатриантов фигурировали в основном однотипные ответы, в то время как другие студенты казахских отделений использовали разные средства выражения субъективной модальности. Например, для ситуации: «Ваш друг занят, но вы вынуждены просить его помочь вам», большинство студентов–репатриантов употребляет предложение «Ты можешь мне помочь?». В ответах же студентов–казахов – коренных жителей страны, помимо приведенных вариантов, встречаются выражения «Есть возможность помочь мне?», «Нужна твоя помощь» и «Помоги мне, пожалуйста».

Задания 4-ой части теста, предполагающие перевод предложений с казахского языка на русский, т.е. предусматривающие порождение высказывания на изучаемом языке, значительно сложнее предыдущих и более наглядно демонстрируют степень усвоения средств выражения модальности возможности и предположения. Анализ характера усвоения семантики и форм выражения рассматриваемых модальных значений по данной части теста подтверждает ранее полученные результаты: знание средств выражения субъективной модальности у студентов – коренных жителей намного лучше, уровень языковой компетенции выше, нежели у студентов–репатриантов, изучающих русский язык.

Анализ полученных данных по последней части эксперимента представлен в таблице 3.

Таблица 3– Особенности усвоения модальных значений по 4-ой части теста

№ задания	Модальные значения	Студенты-	Студенты казахских
-----------	--------------------	-----------	--------------------

		репатрианты	отделений
13, 14	возможности	57%	87%
3, 4, 5, 6	предположение	51%	82%

В целом прослеживается общая тенденция в усвоении средств выражения модальных значений возможности и предположения. Наиболее высокие показатели установлены по формам модальности возможности, а низкий уровень усвоения характерен для форм модальности предположения.

Таким образом, результаты анализа 4-ой части эксперимента согласуются с выводами по предыдущим частям теста и подтверждает выявленную закономерность усвоения средств выражения возможности и предположения в процессе овладения русским языком как вторым.

Список использованных источников:

1. Агманова А.Е. Усвоение второго языка: проблемы теории и методологии исследования. – Астана, 2013. – 102 с.

УДК 82.091:82-95

ТЕМА СИРОТСТВА В РУССКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 50-60 -х гг. НА БАЗЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВИКТОРА АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН» И САИНА МУРАТБЕКОВА «ГОРЬКИЙ ЗАПАХ ПОЛЫНИ»

Ипатова Алина Геннадьевна

alina_witch@mail.ru

студентка 3 курса филологического факультета

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, г. Астана, Казахстан

Научные руководители – д.ф.н., проф. К.Р. Нурғали,

к.ф.н., и.о. доц. М.А. Канафина

Детство является главным этапом в становлении личности человека, а значит неотъемлемой частью его жизни. Развитие ребенка в тяжелой материальной и разлагающейся духовной обстановке откладывает пожизненную печать на его дальнейшую судьбу. Именно по этой причине, детям, оставшимся без родителей, детям-сиротам, которым неоткуда ждать помощи, нужно уделять особое внимание, как в жизни, так и в литературе.

Сиротство – это одна из острых, массовых, социальных проблем. Несмотря на то, что в нашей стране за последние пять лет количество детей-сирот уменьшилось на пять тысяч, все же, по всей стране их насчитывается около 33680 человек! Почти сорок тысяч загубленных жизней, большая часть из которых, не сможет справиться с тяжелым материальным положением, в связи с отсутствием помощи со стороны, что повлечет за собой становление на путь криминала.

Страдания детей, потерявших все: семью, дом, будущее, должны вызывать особое внимание и интерес со стороны государства и социума. Литература, также, входит в сферу, интересующаяся данной проблемой, и призывает к милосердию и состраданию.

Тема сиротства изображалась авторами разных веков, описывалась в разных жанрах, при помощи разных художественных средств, что видно по произведениям народного творчества, создававшимся исключительно в жанре сказки; по произведениям 19-ого века, в которых стали появляться рассказы и повести; и по творчеству 20-ого века, где преобладали автобиографические и военные рассказы и повести. В 19 веке о судьбах сирот писали А.С. Пушкин, А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский, Ю.М. Лермонтов, Л.Н. Толстой и многие другие. В 20 веке эстафету перенимают Григорий Белых, Михаил Шолохов, Владимир Богомолов,